

Подмаскин Владимир Викторович¹

podmaskin@yandex.ru

Гвоздев Роман Витальевич¹

groma@inbox.ru

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АЙНОВ, ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРОВ, НИВХОВ: ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Этногенез и этническая история айнов, нивхов и тунгусо-маньчжуров Сахалина, сохранивших до недавнего времени архаические черты в производстве, общественном строе и культуре, — большая и сложная проблема. За последние десятилетия интерес к ней резко возрос не только в связи с повышением внимания к загадкам древней истории Тихоокеанского региона, но и благодаря широкому археологическому изучению Сахалина, углублённым антропологическим изысканиям и накоплению этнографических и фольклорных материалов. В статье на основе историко-этнографических, лингвистических данных и фольклорных собраний рассматривается взаимовлияние культур айнов, тунгусо-маньчжуров и нивхов в досоветский период. В процессе этнического смешения произошли изменения антропологических типов и усложнение антропологического состава рассматриваемых этносов, проявились заимствования в хозяйстве, материальной и духовной культуре, языке, возникли определённые изменения в общественном и семейном быте и т.п. Всё это наряду с другими причинами способствовало развитию экономики и нивелировке духовной культуры. Материалы статьи представляют интерес для исследования этнических взаимовлияний и взаимосвязей на Сахалине, относящихся к позднейшим этапам этногенеза, а также для понимания самой его специфики.

Ключевые слова: айны, тунгусо-маньчжуры, нивхи, взаимовлияния культур, родовые связи, лексические параллели, мифы, легенды, верования, торговля, Сахалин.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Vladimir V. Podmaskin²

podmaskin@yandex.ru

Roman V. Gvozdev²

groma@inbox.ru

HISTORICAL AND CULTURAL RELATIONS OF AINU, TUNGUS-MANCHUS, NIVKH: PROBLEMS OF ETHNOGENESIS AND ETHNIC HISTORY

The ethnogenesis and ethnic history of the Ainu, Nivkh and Tungus-Manchus of Sakhalin, which until recently retained archaic features in production, social structure and culture, is a big and complex problem. In recent decades, interest in it has increased dramatically not only due to the increased attention to the mysteries of the ancient history of the Pacific region, but also due to the extensive archaeological study of Sakhalin, in-depth anthropological research and the accumulation of ethnographic and folklore materials. On the basis of historical and ethnographic, linguistic data and folklore collections, the article examines the mutual influence of Ainu, Tungus-Manchu and Nivkh cultures in the pre-Soviet period. In the process of ethnic mixing, there were changes in anthropological types and the complexity of the anthropological composition of the considered ethnic groups, borrowings in the economy, material and spiritual culture, language, there were certain changes in social and family life, etc. All this, along with other reasons, contributed to the development of the economy and leveling of spiritual culture. The materials of the article are of interest for the study of ethnic interactions and interrelations on Sakhalin, relating to the later stages of ethnogenesis, as well as for understanding the specifics of it.

Keywords: Ainu, Tungus-Manchus, Nivkh, mutual influence of cultures, tribal ties, lexical parallels, myths, legends, beliefs, trade, Sakhalin Island.

На Сахалине издавна соприкасались народы различной культуры и происхождения: древние аборигены острова, нивхи и айны, более поздние пришельцы — уйльта, эвенки, негидальцы, якуты, нанайцы, а также русские, корейцы и японцы, оказавшие огромное влияние на культурный облик всех здешних жителей. Основными хозяйственными занятиями коренного населения были рыболовство, морской зверобойный промысел, охота на таёжных животных, собирательство. Айны и нивхи занимались разведением собак, которых использовали для перевозки грузов и торговых путешествий. Для тех же целей уйльта разводили домашних северных оленей. При внешнем сходстве отдельных форм, в материальной и духовной культуре, возникновение которой не всегда поддаётся чёткой датировке, сохранились различия. Крайне трудно уверенно ответить на вопрос о том, в какой этнической среде вырабатывались те или иные элементы быта и культуры.

Прежде на Сахалине не было строгого деления на территориальные группы. Известно, что уйльта освоили довольно значительное про-

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

странство: восточное побережье и обширные таёжные районы острова. Они не занимали территории нивхов и айнов, а соседствовали с ними в местах летних поселений. Вероятно, в прошлом между этими народами случались незначительные междоусобия, о чём свидетельствуют древние легенды, но это лишь подтверждает правило о разграничении мест промысла [25, с. 35].

В этногонических легендах айнов, нивхов и тунгусо-маньчжуров зафиксированы данные о древних обитателях Сахалина — *тондзях* (*тончах*) [15, с. 859; 27, с. 35—36; ПФА РАН. Ф. 282. Д. 9. Л. 151—152; Д. 42. Л. 1—5]. Айны, по сообщению Л.Я. Штернберга, утверждали, что *тончи* были краснокожие, очень маленького роста. Они жили в ямах, над которыми ставили конической формы постройки из шестов, покрытых сверху корой, травой и засыпанные землёй. Айны вели войну с *тончами* и полностью их истребили. Н.В. Кюнер считал, что *тончи* являлись предшественниками айнов [12, с. 217]. Археологические находки подтвердили его точку зрения [7, с. 17—18; 38, с. 62—66]. Согласно гипотезам археологов, *тончи* — охотники неолита, пришедшие на Сахалин из Амурского и Приморского районов 3000—4000 лет тому назад. Их судьба не ясна. Возможно, они были поглощены айнскими, нивхскими и уйльгинскими переселенцами или ушли на север и восток — на Камчатку, Чукотку и Алеутские о-ва, — где и обосновались, став предками алеутов [39, с. 64].

При современном состоянии знаний вопрос о древнем населении о. Сахалин не может быть решён полностью. Как считал А.Б. Спесивовский, термин *тончи* является, вероятно, не названием этноса или этнической группы, а обозначением по типу жилища (полуподземного) от айнского *тои* — «земля». Это название, сохранившееся в айнском языке, употреблялось в равной степени другими коренными народами Тихоокеанского региона и дословно означало «жители земляного жилища» [37, с. 11].

В верованиях и легендах древних жителей Сахалина встречаются схожие сюжеты. И сахалинские, и амурские нивхи верили в существование карликов — *пённых* (*тѳаггрияванк*). На одежду одного карлика шла шкурка одного бурундука. Образ их жизни нивхи уподобляли своему и отмечали разницу: *пённых* умели делать посуду не только из дерева, но и из *тѳолегамк* — глины [22, с. 159].

В легендах айнов говорится о местных карликах *коропокгуру* — древнейших обитателях о. Сахалин: они такие маленькие, что десять человек с трудом могли поймать одну селёдку. Айны заимствовали у *коропокгуру* татуировку, защищающую девушек от угона в рабство [26, с. 91]. По другой легенде образец рисунка айны позаимствовали у рыбы мальмы (*Tucusis*, относится к лососёвым). Она являлась в виде женщины с татуировкой вокруг губ и держала прекрасно сплетённую циновку. Татуировка — это символ женской красоты и положения в айнском обществе.

Широкая полоса татуировки на верхней губе напоминала усы. Руки были до локтя украшены искусно переплетёнными линиями. Девочек подвергали этому болезненному процессу с 5—6 лет, иногда — с наступлением

брачного возраста. Татуировка имела не только магическое назначение, но и наносилась на больные части тела [13, с. 73]. Все эти обычаи широко были распространены у эскимосов, чукчей, эвенков, удэгейцев и других народов Сибири.

Из легенд о карликах и женщине-мальме ясно, сколь важна была рыба для айнов. Ею питались, из неё делали одежду. Тунгусо-маньчжуры, нивхи и айны хорошо изучили жизненный цикл местных видов рыб, особенности их поведения.

Айнским женщинам строго запрещалось рыбачить в море, потому что, согласно верованиям, в океане живут опасные для них мифические хозяева морской фауны [19, с. 74]. Касатки гонят с севера рыбу и тюленей к людям, помогая охотнику овладеть добычей [27, с. 158—159]. Нивхский мифический хозяин морской стихии живёт на дне океана в юрте из китового уса, под нарами плавает рыба, чешую которой хозяин бросает в море — из неё появляется рыба, дарованная людям [43, с. 165]. Подобные представления о царе моря обнаружены в мифах уйльта, эскимосов, чукчей, орочей и удэгейцев [23, с. 147—149; 28, с. 17].

На верования айнов, уйльта и нивхов влияли общий уровень социально-экономического развития, конкретно-исторические условия существования. В мифологическом мышлении воплотилось мировоззрение родового общества, преобладали тотемические взгляды, в которых нашла отражение вера людей в родственную связь с животным и растительным миром; сложились общие представления о взаимоотношениях человека и окружающей природы.

Широко распространены среди нивхов мифы о том, что они, уйльта и айны произошли от деревьев. В фольклоре, обрядах и ритуалах, в языковой лексике деревья считались живыми существами, как и люди. Они болеют, умирают, женятся, имеют детей, понимают речь человека, разговаривают, влияют на судьбу людей. Согласно текстам, нивхи происходят от лиственницы, уйльта — от берёзы, айны — от ели. Их первые предки ведут своё родство от соков, вытекавших из этих деревьев и падавших на землю. Нивхи сравнивали красноватый оттенок своих щёк с цветом коры лиственницы, а чёрный цвет волос — со мхом, покрывающим сучья этого дерева. Про уйльта они говорили, что их бескровные и белые лица подобны берёзовой коре, а черноволосые лохматые айны — темны, как цвет коры ели [11, с. 100; 43, с. 114]. Айны не считали деревья духами. В их представлении всё, что росло в горах, являлось одеждой хозяина горы. Поэтому при рубке дерева ставили палочку с древесной стружкой *инау* и возносили молитву хозяину горы, благодаря его за то, что он подарил людям частичку своей одежды [1, с. 58]. Подобные взгляды сохранились в верованиях удэгейцев, уйльта и нивхов. Глубокая архаичность комплекса представлений о родстве человека и дерева у нивхов, уйльта и айнов характеризует сохранение общих древних черт анимистических воззрений «лесных людей».

В верованиях айнов, уйльта и нивхов важны ритуальные деревянные стружки на палочке *инау*, *уляу*, *нау*, символизирующие охранительницу

очага, высоко почитаемую айнами [1, с. 57; 21, с. 63]. Характерными для айнов и уйльта являются монументальные столбы-вилки *туру (туды)*; для нивхов *чунь-чхар* — шаманские деревья. К столбам привязывали медведя, выращенного в клетке для убоя на празднике [8, с. 455]. Слово «туру» связано с общеалтайским понятием — букв. «священное дерево» [30, с. 265].

Происхождение многих родов объяснялось сожителем человека с животными или рыбами. Айны обычно не ели ската, так как с ним было связано предание. Однажды айнский юноша совокупился со скатом. Родился красивый мальчик, который через несколько лет навестил своего земного отца и рассказал ему о своём происхождении [19, с. 72]. В нивхском предании отмечается о половых связях женщины с морской рыбой *чаглик*, похожей на камбалу. Нивхи рода Руивн (близкие родственники айнов), поймав её, тут же отпускали [10, с. 63]. Тунгусо-маньчжуры не охотились на касатку *тэму*, так как считали её посланником хозяина водной стихии, рыб и зверей [38, с. 234—235]. Людям мясо этого животного употреблять в пищу запрещалось. У эскимосов, нивхов, айнов, нанайцев и удэгейцев сохранился ряд преданий о касатке-оборотне [27, с. 134], вероятно, не являющихся простым совпадением, а характеризующих древние представления о превращении животного в человека и обратно, якобы легко совершаемое путём снятия и надевания шкуры или одежды.

Сохранились сходные предания нивхов и айнов о браке женщины с тюленем. Культ нерпы как посланника «хозяйки» моря отмечен у орочей, уйльта, удэгейцев, ульчей и нивхов. Он был связан с представлением о нерпе как человеке и выражался обычно в ритуальной трапезе, похоронах черепа, ряде охотничьих табу, регулирующих отношения между человеком и морем [24, с. 62—63; 27, с. 131]. Эти взгляды можно объяснить приспособлением этносов к одинаковым экологическим условиям существования, а именно к морской стихии.

Характерной чертой сближения коренных народов Сахалина являются культ медведя и идентичное оформление праздника с его умерщвлением и поеданием его мяса [14, с. 74—96; 24, с. 57—62; 10, с. 234—242]. Эти ритуалы воплотили в себе многие черты более ранних представлений. Медведь считался священным горным божеством. В старину уйльта, нивхи и айны также почитали собаку, лису, тигра, орла, сокола, сову, коршуна и змею. Эти пережитки тотемизма, возникнув в условиях первобытного общества, развились потом в культ животных. Медвежий праздник может рассматриваться как звено широко распространённого цикла убиения почитаемого животного, «связанного с верой в превращение и вторичный возврат, с культом умирающего и воскрешающего бога-зверя» [5, с. 127]. Обряды медвежьего праздника рассматриваемых этносов имеют органическое единство и могут быть объяснены только наличием древних этнических и культурных связей.

Многие факты указывают на огромный удельный вес палеоазиатского рыболовецкого слоя в традиционной культуре уйльта и айнов. К этому комплексу относится ездовое собаководство, морской зверобойный промысел,

рыболовство, изготовление юбок из тюленьей шкуры, использование рыбьей кожи как материала для одежды и обуви. В уйльтинской терминологии орудий, связанных с рыболовством и представлением о морском царе, обнаружены нивхские влияния [5, с. 28; 35, с. 52—53; 23, с. 152—158].

Согласно преданию, от брака уйльта Ныйского залива и нивхинки с р. Амур пошло поколение нивхов, расселившихся на Сахалине. Это был род Славский. Он родственен орокскому роду Ториса (его покровитель — большая птица *кори*, которая при взлёте закрывает солнце) [24, с. 14]. Мифическая *кори* как символ стихии местной природы часто встречается в космогонических мифах нивхов, нанайцев, орочей, удэгейцев и ульчей [32, с. 294]. Айны называли её *каори*, удэгейцы — *кои*, нивхи — *кор*. Лексическое сходство и общность воззрений, основанных на олицетворении и почитании стихии (воздуха и ветра), говорят о древних этнокультурных отношениях народов тихоокеанского побережья. У нанайцев и орочей с этим образом связано происхождение родовых групп. *Кори* приняла в сознании аборигенов Нижнего Амура и Сахалина гигантские размеры (при взлёте вызывает тайфуны) и превратилась в стихийной мифологии в существо космического порядка [27, с. 141—143].

Айны заимствовали от своих соседей тунгусо-маньчжуров и нивхов большое количество слов из различных разделов лексики. Например: айнское *той* — земля; эвенкийское и эвенское *тур* — земля, планета; айнское *янта* — друг; орокское, нанайское, ульчское *анда* — друг, приятель; айнское *гуча* — дом; нанайское *гуйче*, орокское *гуйдэ* — крыша; айнское *то* — озеро; нивхское *ду*, *ту* — озеро; эвенкийское *тонгэр*, *тунгэр* — озеро. Незначительный объём слов в языке ороков и нивхов составляют заимствования из айнского и японского языков (некоторые названия предметов домашнего обихода, утвари, пищи и т.п.) [33, с. 89].

Сохранилась лексика, в которой представлены общие мифологические и религиозные представления. Культурные контакты нашли отражение и в айнско-орокско-нивхских языковых параллелях о ластиногах. Так, например, нивхское слово *амсп* (*амси*) — детёныш лахтакса первого года — соответствует уйльтинскому *амуспи* и айнскому *амуспитукара* — нерпа без пятен от трёх до четырёх лет. Четырёхлетняя ларга у нивхов и айнов называется *пакуи*, у ороков — *паску*; у нивхов *тунг* и айнов *тукара* — морской котик. Некоторые языковые параллели обнаружены в других названиях. Например, айнское *атуйинау* и уйльтинское *аскоттуй* — осьминог; айнское *найпугу* — река, устье; уйльтинское *найпуттуннени* — территориальное подразделение. Амбар на сваях у айнов называется *пу*, у орочей, удэгейцев и уйльта — *пуалэ*. Он использовался как склад и хранилище продуктов. Простуду удэгейцы, орочи, уйльта, ульчи, негидальцы, айны и нивхи называют *мхана*; лекарство у тунгусо-маньчжуров — *охто*, у нивхов — *охт*; осока, из которой делают стельки для обуви, у нивхов *киус*, у айнов — *киусь* [32, с. 294; 27, с. 512, 526].

От нивхов и других народов Нижнего Амура айны заимствовали одежду *кая* из кожи кеты и горбуши [РЭМ. Кол. 2806-98, 8762-17089]. Обычно

это были отрезные по поясу распашные халаты с равными полями, их подвязывали поясами с металлическими бляшками [МАЭ. Кол. 202-46; РЭМ. Кол. 5110-181 а, б]. Зимой сахалинские нивхи носили юбку из нерпичьей кожи *коск*, *хоски*. На талии она крепилась ремнём. Юбка из нерпичьей шкуры *хосе* известна уйльта и айнам под названием *гоика*, что близко к удэгейскому *хоника* [36, с. 179]. По мнению этнографов, уйльта, ульчи, нанайцы и айны взяли её образцы у нивхов [4, с. 158].

Анализ художественных изделий айнов показал, что женское искусство развивалось в общей системе культуры коренных народов Нижнего Амура и Сахалина. Как отметили многие исследователи, сахалинские айны испытали не меньшее влияние своих соседей нивхов, нанайцев, ульчей и уйльта даже в пошиве одежды [20, с. 222, 227]. П.Я Гонтмахер писал, что условно можно говорить об айнско-нивхско-орокском художественном единстве, выразившемся в общности технических приёмов, компоненте узоров и их начертании, колорите и, в некоторых случаях, даже терминологии [4, с. 159].

Наиболее тесное общение рассматриваемых этносов обнаруживается при сравнительной типологии традиционных музыкальных инструментов. Нивхский однострунный смычковый инструмент *тъынгрын* близок по устройству и названию с ульчским *тэнгкэрэ*, айнским *тонкори*, негидальским *тэнкэрэ*, уйльтинским *тэккэрэ* [29, с. 106]. Название и символика этого хордофона, вероятно, мотивируются «волей и расположением к людям Тенгере» — небесного божества алтайского пантеона [30, с. 266—267]. Айны играли на тонкори, когда совершали обряд, чтобы задобрить Тенгере и других духов Неба.

Ареал распространения подобного инструмента достаточно широк. Его можно встретить у монголов, манси, тувинцев, нанайцев, удэгейцев, орочей и других народов Сибири, что указывает на прочные этнические и историко-культурные связи.

На протяжении столетий айны, нивхи и тунгусо-маньчжуры жили бок о бок друг с другом, что и привело к формированию отдельных смешанных родов [28, с. 35]. Аналогии прослеживаются в названии родового этнонима (род по-нивхски — *кал*, *кхал*, по-уйльтински — *хала*). Нивхи бывших родов Акровонг и Кекровонг считают, что уйльта из родов Баяуса и Ториса — их близкие родственники, они взаимно не вступают в брак. О возникновении этих связей говорят как о давних событиях: «Были вместе в тайге и огнём друг с другом поделились», или: «Наш мужчина нивх женился на вдове из этого рода» [35, с. 61]. Согласно трудам Е.А Крейновича, в родстве с уйльта состояли и нивхи с р. Тымь — Тлаглун и Урмыквонг [10, с. 279, 387].

От людей первоначального рода Сюкта пошёл новый род нивхов — Турна. Покровителем Сюкта и Валита был тигр *дусы* [24, с. 12—14], что указывает на их материковое происхождение. Орочи и ульчи этого хищника называли *дусэ*. Данное слово из группы тунгусо-маньчжурских языков не поддаётся этимологическому анализу. Оно и являлось, вероятно, первым наименованием тигра как представителя животного царства

Приморья и Приамурья. Нанайцы, орочи и уйльта до настоящего времени этим термином именуют фетиши в виде тигра. Культ тигра ярко выражен у удэгейцев, нанайцев и орочей [27, с. 118—119].

В незначительной степени, как считает Ю.А. Сем, айны участвовали в этногенезе уйльта. Их влияние было более поздним и отразилось главным образом в верованиях последних [34, с. 83]. Айны называли уйльта *орохко*. Южные уйльта торговали с айнами *куги* и японцами *сесан*. Уйльта меняли не только «сырьё»: мясо, тюлений жир, невыделанные шкуры разных животных, оленью ровдугу, — но и готовые вещи, например, ровдужную и меховую одежду.

Одно из преданий гласит, что в старину южная часть Сахалина была занята айнами. Отдельные семьи уйльта селились рядом с ними, были дружелюбны и гостеприимны. Айны же при первой возможности ночью нападали на уйльта и убивали их. Те, кому удавалось спастись, обычно дети, бежали в северную часть острова. Когда вырастали, отправлялись на Южный Сахалин мстить за своих родителей. Они убивали айнов стрелами из луков, зимой топили в прорубях, где те ловили рыбу, а их соломенные дома сжигали. Убивали даже стариков и детей, молодых женщин брали в жёны [17, с. 188—190]. Вражда между уйльта и айнами часто приводила к военным столкновениям. Войны были жестокими. Во время их распрей нивхи всегда становились союзниками уйльта. Ч.М. Таксами записал предание, в котором говорится, что «первыми поселились около залива Терпения несколько семей уйльта. Будучи гостеприимными, зарезали несколько домашних оленей и устроили угощение в честь айнов. Они полакомились оленьим мясом, кровяной колбасой и внутренностями. Из-за непривычной пищи у айнов заболели желудки. Подумав, что оленеводы решили их отравить, айны перебили всех ороков. От расправы уцелел только один, который сумел пробраться на север. В эту же зиму он привёл вооружённых ороков. Застав в заливе айнов, они перебили их. После этого пришло много воинов-айнов. Путём гадания айны пытались предугадать исход сражения. Гадание предсказало неблагоприятный для айнов исход, решено было не начинать войны, так как считалось, что успех или неудача в войне во многом зависит от воли божеств или духов. С тех пор установились мирные отношения между этими двумя народами» [24, с. 45—46]. По законам кровной мести война могла продолжаться вплоть до полного истребления. В некоторых случаях женщин оставляли в живых, чтобы жениться на них [18]. Вообще женщины часто становились причиной войн, при этом взятие в жёны могло автоматически прекратить уже разгоревшийся конфликт. Так, например, уйльта прекратили войну с айнами, взяв в жёны женщин из истреблённых родов; таким образом возник орокско-айнский род Гетта. Айны из других родов также в свою очередь прекратили враждебные действия против уйльта, поскольку формально они теперь являлись их родственниками [24, с. 46]. Так называемый обмен жёнами — наиболее распространённый способ прекращения вооружённой конфронтации в условиях родового общества. Иногда средством

примирения становился и выкуп, но первый способ был более верным и надёжным, поскольку объединял роды и способствовал установлению тесных связей [3, с. 53].

Длительное общение уйльта с айнами в ряде случаев приводило к заключению брачных союзов [16, с. 287, 289]. Сохранились среди уйльта потомки уйльта-айнского рода Гетта [24, с. 46]. Прежде в с. Вал жили айны. Здесь было стойбище территориальной группы уйльта *валуннене*; основу составлял род Валетта, по происхождению айнско-орокский [9, с. 232].

Уйльтинская, нивхская и айнская общины, занимавшиеся летом рыболовством на Охотском побережье и жившие рядом, имели своеобразные побратимские отношения: люди гостили, обменивались продукцией, в голодные годы помогали друг другу. Добываемую пушнину и нерп уйльта сбывали местным торговцам и амурским гилякам (нивхам), которые прибывали на остров глубокой осенью для обмена товаров (порох, топоры, одежда) [6, с. 108]. Общинное производство и распределение, облегчавшее использование ресурсов, регламентировалось обычным правом [31, с. 149]. Айны, как и нивхи и уйльта, соблюдали баланс во взаимодействии с природой, руководствовались конкретными нормами природопользования, сохранения и воспроизводства поголовья диких и домашних животных, заботились о чистоте 12 рек и долин, мест нереста и пр. [40, с. 29].

Коренные народы Сахалина рано были вовлечены в торговую систему, «северо-западный конец которой находился в Маньчжурии, а южный на Японских островах» [45, р. 427]. Через Татарский пролив пролегал торговый «пушной и шёлковый» путь, происходила миграция населения. Ульчи и нанайцы активно торговали с местными жителями Сахалина. Существуют доказательства, что сахалинские айны ходили на Амур для обмена товарами с ульчами и амурскими нивхами. Благодаря торговле у айнов появлялись металлические украшения, бисер, одежда из шёлка и многие другие предметы культуры с материка. Торговля жителей Сахалина и материка называлась *сантан* — от древнего нивхского «тунгусские народы» [4, с. 160].

О степени развития этих связей можно судить по наличию целого ряда своеобразных «торговых точек». Известно, что на одном лишь Сахалине в первой половине XIX в. было несколько подобных мест [2, с. 240]. В первую очередь, Сирануси: сюда, помимо японцев и айнов, приезжали торговцы из числа коренных народов с материка и с северной части острова [35, с. 49]. Другим центром меновой торговли следует считать дер. Найоро (около Кусуная). Согласно историческим сведениям, такие пункты располагались как на восточном, так и на западном побережье острова [42, с. 295].

Доминирующее положение в торговых делах среди коренных народов Сахалина и устья Амура, скорее всего, занимали айны. В целом же можно с уверенностью говорить о сложившемся своеобразном торговом треугольнике «Амур — Сахалин — Хоккайдо» [3, с. 48]. Есть данные о межнациональных контактах и торговле представителей коренного населения Амура и Сахалина с более северными соседями, причём ещё до появления русских. На Камчатку через курильских айнов проникали товары

из Японии (например, стальные иглы) [41, с. 91]. Кроме того, некоторые элементы материальной культуры, в частности вооружения народов Северо-Востока (кинжалы, наконечники копий и шлемы), испытали сильное Амуро-Сахалинское влияние [44, р. 231].

Таким образом, отмеченные совпадения в хозяйстве и материальной культуре, фольклоре, народном искусстве, языке, обрядах, обычаях и народных знаниях айнов, уйльта и нивхов являются следствием многовековых культурных контактов и диффузий культурных элементов. С одной стороны, в культуре коренного населения Сахалина присутствуют автохтонные компоненты, которые вырабатывались веками в процессе адаптации людей к окружающей островной природе. С другой стороны, нивхи, уйльта и айны находились в сфере активных этнических и торговых взаимодействий с коренными жителями материка. Всесторонняя углублённая разработка проблемы взаимовлияний представляет большой теоретический интерес для понимания общих закономерностей исторического процесса в этой обширной островной зоне тихоокеанского побережья и является важной задачей этнографов, историков, археологов, лингвистов и антропологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власенко Е.Н., Сем Ю.А. Традиционные и современные постройки айнов (по материалам японских авторов) // Этнография и фольклор народов Дальнего Востока СССР. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. С. 54—59.
2. Гвоздев Р.В. Особенности торговых отношений уйльта (ороков) Сахалина в XVII—XIX вв. // Россия и АТР. 2018. № 1. С. 235—244.
3. Гвоздев Р.В., Грицкевич Р.А. Межэтнические контакты айнов периода XVII—XIX вв. // Труды Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. 2019. № 23. С. 46—54.
4. Гонтмахер П.Я. Об айнском компоненте в культуре народов Дальнего Востока: постановка проблемы // История культуры Дальнего Востока России XVII — начала XX века: сб. науч. тр. Владивосток: Дальнаука, 1996. С. 155—162.
5. Золотарёв А.М. Родовой строй и религия ульчей. Хабаровск: Дальгиз, 1939. 202 с.
6. Инородцы // Сахалинский календарь. 1897. Отдел 1. С. 108.
7. Козырева Р.Н. Древний Сахалин. Л., 1967. 156 с.
8. Колосовский А.С. Культовые площадки стойбища Вени (из полевой тетради сахалинского краеведа) // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2007. Вып. 11. С. 442—458.
9. Косарев В.Д. Люди восточного Лукоморья (о встречах с ороками в экспедициях 1983—1984 гг.) // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. Южно-Сахалинск: ГУП Сахалинская областная типография, 2012. Вып. 16. С. 223—254.
10. Крейнович Е.А. Нивхгу: загадочные обитатели Сахалина и Амура. М.: Наука, 1973. 494 с.
11. Крейнович Е.А. Очерк космогонических представлений гиляк о-ва Сахалина // Этнография. № 1. 1929. С. 78—102.

12. Кюннер Н.В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. 392 с.
13. Лим С.Ч. Айнская татуировка // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1993. № 4. С. 70—79.
14. Материалы исследований Б.А. Жеребцова по этнографии айнов Южного Сахалина (1946—1948 гг.). Препринт. Южно-Сахалинск: ИМГиГ ДВО АН СССР, 1988. 139 с.
15. Народы Сибири. М.: Наука, 1956. 1084 с.
16. Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России. 1849—1855. Хабаровск: Хабаровское кн. изд-во, 1969. 419 с.
17. Новикова К.А. Ороки и их устное творчество // Великий Октябрь и малые народы Крайнего Севера. Сб. Учён. зап. Ленинград. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1967. Т. 353. С. 187—195.
18. Обиделись, потому и воевали (Айнские народные сказки) // Сказки. URL: <https://l-skazki.ru/ajnskie/4135-obidelis-potomu-i-voevali.html> (дата обращения: 09.10.2019).
19. Онуки-Тирни Э. Айны северо-западного побережья Южного Сахалина / пер. с англ. и прим. Т.П. Роон // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1996. № 2. С. 57—105.
20. Осипова М.В., Гонтмахер П.Я. Айны: женский взгляд на мир и пространство // Известия Института наследия Бронислава Пилсудского. Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2007. Вып. 11. С. 212—231.
21. Отаина Г.А. Айнско-нивхские фольклорные параллели // Культура Дальнего Востока России и стран АТР: Восток — Запад: материалы междунар. науч. конф. (16—18 мая 1995 г.). Владивосток, 1995. Вып. 2. Ч. 1. С. 63—67.
22. Отаина Г.А. Отражение мифологических и религиозных представлений в нивхском языке // Культура народов Дальнего Востока: Традиции и современность. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. С. 157—171.
23. Певнов А.М. О нивхских заимствованиях в орокском языке // Проблемы изучения традиционных сообществ Тихоокеанской России: сб. науч. ст. / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Владивосток: Дальнаука, 2016. С. 147—159.
24. Пилсудский Б.О. Из поездки к орокам о. Сахалина в 1904 г. Препринт. Южно-Сахалинск: Ин-т морской геологии и географии ДВО АН СССР, 1989. 76 с.
25. Пилсудский Б.О. Отчёт по командировке к айнам и орокам о. Сахалина в 1903—1905 гг. // Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, лингвистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1907. Вып. 7. С. 20—52.
26. Подмаскин В.В. Мифологический словарь: коренные малочисленные народы Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2013. 248 с.
27. Подмаскин В.В. Народные знания тунгусо-маньчжуров и нивхов: проблемы этногенеза и этнической истории. Владивосток: Дальнаука, 2006. 540 с.
28. Подмаскин В.В. Народные знания удэгейцев: историко-этнографическое исследование по материалам XIX—XX вв. Владивосток: ДВО РАН, 1998. 228 с.
29. Подмаскин В.В. Народные музыкальные инструменты тунгусо-маньчжуров и палеазиатов: проблемы типологии // Типология культуры коренных народов Дальнего Востока России. Владивосток: Дальнаука, 2003. С. 102—119.
30. Потапов Л.П. Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991. 320 с.
31. Роон Т.И. Изменения в экономике коренных народов Сахалина в XX в. // Расы и народы. М., 2002. Вып. 28. С. 146—159.
32. Сем Л.И. Материалы по языку сахалинских айнов // Материалы по истории Дальнего Востока: тр. ИИАЭ ДВО РАН. Владивосток, 1973. Т. 9. С. 289—296.

33. Сем Л.И. Общая характеристика орокского языка // Общие закономерности исторического развития народов советского Дальнего Востока. Владивосток, 1969. С. 87—91.
34. Сем Ю.А. Проблема происхождения ороков Сахалина // Общие закономерности и особенности исторического развития народов советского Дальнего Востока (с древнейших времён до наших дней): тез. докл. и сообщ. на сессии гуманитарных наук совета ДВФ СО АН СССР по итогам научно-организационной работы за 1964 г. Владивосток: ДВФ им. В.Л. Комарова СО АН СССР, 1965. С. 79—87.
35. Смоляк А.В. О взаимных культурных влияниях народов Сахалина и некоторых проблемах этногенеза // Этногенез и этническая история народов Севера. М.: Наука, 1975. С. 43—77.
36. Смоляк А.В. Традиционное хозяйство и материальная культура народов Нижнего Амура и Сахалина: этногенетический аспект. М.: Наука, 1984. 248 с.
37. Спесивовский А.Б. Айны (проблемы истории и современности) // Айны: Проблемы истории и этнографии (Этнографические исследования Сахалинского областного краеведческого музея. Вып. VI). Препринт. Южно-Сахалинск: Ин-т морской геологии и геофизики ДВО АН СССР, 1988. С. 6—20.
38. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: Материалы к этимологическому словарю / сост. В.А. Горцевская, В.Д. Колесникова, О.А. Константинова, К.А. Новикова, Т.И. Петрова, В.И. Цинциус, Т.Г. Бугаева. Л.: Наука, 1977. Т. 2. 992 с.
39. Стефан Д. Сахалин. История / пер. с англ. В.В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1992. № 1. С. 46—88.
40. Таксами Ч.М., Косарев В.Д. Экология и этнические традиции народов Дальнего Востока // Природа. 1986. № 12. С. 28—32.
41. Шренк Л. Об инородцах Амурского края. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1883. Т. 1. 342 с.
42. Шренк Л. Об инородцах Амурского края. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1899. Т. 2. 374 с.
43. Штернберг Л.Я. Материалы по изучению гилияцкого языка и фольклора, собранные и обработанные Л.Я. Штернбергом. СПб., 1908. Т. 1. Ч. 1. 232 с.
44. Bursch S.E. Jr. War and Trade // Crossroads of Continents: Cultures of Siberia and Alaska. Washington, D.C.: Smithsonian Institution Press, 1988. P. 227—240.
45. Ohnuki-Tierney E. Spatial Concepts of the Ainu of the Northwest Coast of Southern Sakhalin // American Anthropologist. 1972. Vol. 74. № 3. P. 426—455.
46. МАЭ (Музей археологии и этнографии).
47. ПФА РАН (Петербургский филиал арх. Российской академии наук).
48. РЭМ (Российский этнографический музей).

REFERENCES

1. Vlasenko E.N., Sem Y.A. Traditsionnye i sovremennye postroyki aynov (po materialam yaponskikh avtorov) [Traditional and Modern Buildings of the Ainu (Based on Japanese Authors)]. *Etnografiya i fol'klor narodov Dal'nego Vostoka SSSR*. Vladivostok, DVNTS AN SSSR Publ., 1981, pp. 54—59. (In Russ.)
2. Gvozdev R.V. Osobennosti tovgovykh otnosheniy uyl'ta (orokov) Sakhalina v XVII—XIX vv. [The Features of Trade Relations of the Uilta (Oroks) of Sakhalin in the 17—19th Centuries]. *Rossiia i ATR*, 2018, no. 1, pp. 235—244. (In Russ.)
3. Gvozdev R.V., Gritskovich R.A. Mezhetnicheskie kontakty aynov perioda XVII—XIX vv. [Interethnic Contacts of the Ainu in the 17—19th Centuries]. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN*, 2019, no. 23, pp. 46—54. (In Russ.)
4. Gontmakher P.Ya. Ob aynskom komponente v kul'ture narodov Dal'nego Vostoka: postanovka problemy [About the Ainu Component in the Culture of the Peoples

- of the Far East: Statement of the Problem]. *Istoriya kul'tury Dal'nego Vostoka Rossii XVII — nachala XX veka*: sb. nauch. tr. [History of Culture of the Russian Far East of the 17th — Early 20th]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 1996, pp. 155—162. (In Russ.)
5. Zolotarev A.M. *Rodovoy stroy i religiya ul'chey* [The Clan System and Religion of the Ulchi]. Khabarovsk, Dal'giz Publ., 1939, 202 p. (In Russ.)
 6. Inorodtsy [Foreigners]. *Sakhalinskiy kalendar'*, 1897, part 1, 108 p. (In Russ.)
 7. Kozyreva R.N. *Drevniy Sakhalin* [Ancient Sakhalin]. Leningrad, 1967, 156 p. (In Russ.)
 8. Kolosovskiy A.S. Kul'tovye ploshchadki stoybishcha Veni (iz polevoy tetradi sakhalinskogo kraevedy) [Religious Sites of the Veni Camp (from the Field Notebook of the Sakhalin Local Historian)]. *Izvestiya Instituta naslediya Bronislava Pilsudskogo*. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskoe kn. izd-vo Publ., 2007, iss. 11, pp. 442—458. (In Russ.)
 9. Kosarev V.D. Lyudi vostochnogo Lukomor'ya (o vstrechakh s orokami v ekspeditsiyakh 1983—1984 gg.) [People of the Eastern Lukomorye (about Meetings with Oroch on Expeditions 1983—1984)]. *Izvestiya Instituta naslediya Bronislava Pilsudskogo*. Yuzhno-Sakhalinsk, GUP Sakhalinskaya oblastnaya tipografiya Publ., 2012, iss. 16, pp. 223—254. (In Russ.)
 10. Kreynovich E.A. *Nivkhgu: zagadochnye obitateli Sakhalina i Amura* [Nivkhgu: the Mysterious Inhabitants of Sakhalin and Amur]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 494 p. (In Russ.)
 11. Kreynovich E.A. Ocherk kosmogonicheskikh predstavleniy gilyak o-va Sakhalina [Essay on the Cosmogonic Representations of the Gilyak of Sakhalin Island]. *Etnografiya*, no. 1, 1929, pp. 78—102. (In Russ.)
 12. Kuner N.V. *Kitayskie izvestiya o narodakh Yuzhnoy Sibiri, Tsentral'noy Azii i Dal'nego Vostoka* [Chinese News about Peoples of Southern Siberia, Central Asia and the Far East]. Moscow, 1961, 392 p. (In Russ.)
 13. Lim S.Ch. Aynskaya tatuirovka [The Ainu Tattoo]. *Kraevedcheskiy byulleten'*. Yuzhno-Sakhalinsk, 1993, no. 4, pp. 70—79. (In Russ.)
 14. *Materialy issledovaniy B.A. Zherebtsova po etnografii aynov Yuzhnogo Sakhalina (1946—1948 gg.)* [The Ethnography Research Materials of B.A. Zherebtsov about Ainu of South Sakhalin (1946—1948)]. Preprint. Yuzhno-Sakhalinsk, Institut morskoy geologii i geofiziki AN SSSR Publ., 1988, 139 p. (In Russ.)
 15. *Narody Sibiri* [The Peoples of Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 1956, 1084 p. (In Russ.)
 16. Nevel'skoy G.I. *Podvigi russkikh morskikh ofitserov na kraynem vostoke Rossii. 1849—1855* [The Exploits of Russian Naval Officers in the Extreme East of Russia. 1849—1855]. Khabarovsk, Khabarovskoe kn. izd-vo Publ., 1969, 419 p. (In Russ.)
 17. Novikova K.A. Oroki i ikh ustnoe tvorchestvo [The Oroch and Their Oral Creativity]. *Velikiy Oktyabr' i malye narody Kraynego Severa*. Sb. Uchen. zap. Leningrad. ped. in-ta im. A.I. Gertsena. [Great October and the Small Peoples of the Far North. Scientific Notes of the Leningrad Pedagogical Institute Named after A.I. Herzen]. Leningrad, 1967, vol. 353, pp. 187—195. (In Russ.)
 18. *Obidelis', potomu i voevali (Aynskie narodnye skazki)* [Offended, and Therefore Fought (Ainu Folk Tales)]. Available at: <https://l-skazki.ru/ajnskie/4135-obidelis-potomu-i-voevali.html> (accessed 09.10.2019). (In Russ.)
 19. Onuki-Tirni E. Ayny severo-zapadnogo poberezh'ya Yuzhnogo Sakhalina [Ainu North-West Coast of South Sakhalin]. Transl. from Eng. and notes by T.P. Roon. *Kraevedcheskiy byulleten'*. Yuzhno-Sakhalinsk, 1996, no. 2, pp. 57—105. (In Russ.)
 20. Osipova M.V., Gontmakher P.Ya. Ayny: zhenskiy vzglyad na mir i prostranstvo [The Ainu: a Feminine View to the World and Space]. *Izvestiya Instituta naslediya Bronislava Pilsudskogo*. Yuzhno-Sakhalinsk, Sakhalinskoe kn. izd-vo Publ., 2007, iss. 11, pp. 212—231. (In Russ.)
 21. Otaina G.A. Aynsko-nivkhskie fol'klornye paralleli [The Ainu-Nivkh Folklore Parallels]. *Kul'tura Dal'nego Vostoka Rossii i stran ATR: Vostok — Zapad: materialy*

- mezhdunar. nauch. konf. (16—18 maya 1995 g.), [Culture of the Russian Far-East and the Asia-Pacific Region: East-West: Proceedings of an International Scientific Conference (May 16—18, 1995)]. Vladivostok, 1995, vol. 2, part 1, pp. 63—67. (In Russ.)
22. Otaina G.A. Otrazhenie mifologicheskikh i religioznykh predstavleniy v nivkhskom yazyke [Reflection of Mythological and Religious Representations in the Nivkh Language]. *Kul'tura narodov Dal'nego Vostoka: Traditsii i sovremennost'* [Culture of the Peoples of the Far-East: Traditions and Modernity]. Vladivostok, DVNTS AN SSSR Publ., 1984, pp. 157—171. (In Russ.)
23. Pevnov A.M. O nivkhsikh zaimstvovaniyakh v orokskom yazyke [About Nivkh Borrowings in the Orok Language]. *Problemy izucheniya traditsionnykh soobshchestv Tikhookeanskoj Rossii*: sb. nauch. st. [Problems in Study of Traditional Communities of the Pacific Russia. Collection of Scientific Works]. Institut istorii, arkheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka DVO RAN. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2016, pp. 147—159. (In Russ.)
24. Pilsudskiy B.O. *Iz poezdki k orokam o. Sakhalina v 1904 g.* [From a Trip to the Orok of Sakhalin Island in 1904]. Preprint. Yuzhno-Sakhalinsk, In-t morskoy geologii i geografiki AN SSSR Publ., 1989, 76 p. (In Russ.)
25. Pilsudskiy B.O. Otchet po komandirovke k ayname i orokam o. Sakhalina v 1903—1905 gg. [Report on a Business Trip to the Ainu and Orok of Sakhalin Island in 1903—1905]. *Izvestiya Russkogo komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii v istoricheskom, lingvisticheskom i etnograficheskom otnosheniyakh*. Saint Petersburg, 1907, iss. 7, pp. 20—52. (In Russ.)
26. Podmaskin V.V. *Mifologicheskii slovar': korennye malochislennye narody Dal'nego Vostoka Rossii* [Mythological Dictionary: Indigenous Peoples of the Russian Far East]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2013, 248 p. (In Russ.)
27. Podmaskin V.V. *Narodnye znaniya tunguso-man'ch'zhurov i nivkhov: problemy etnogeneza i etnicheskoy istorii* [Folk Knowledge of the Tungus-Manchu and Nivkhs: Problems of Ethnogenesis and Ethnic History]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2006, 540 p. (In Russ.)
28. Podmaskin V.V. *Narodnye znaniya udegeytshev: istoriko-etnograficheskoe issledovanie po materialam XIX—XX vv.* [Udege Folk Knowledge: Historical and Ethnographic Study Based on Materials from the 19—20th Centuries]. Vladivostok, DVO RAN Publ., 1998, 228 p. (In Russ.)
29. Podmaskin V.V. *Narodnye muzykal'nye instrumenty tunguso-man'ch'zhurov i paleaziatov: problemy tipologii* [Folk Musical Instruments of the Tungus-Manchu and Paleasians: the Problems of Typology]. *Tipologiya kul'tury korennykh narodov Dal'nego Vostoka Rossii* [Typology of Culture of the Indigenous Peoples Russian Far East]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2003, pp. 102—119. (In Russ.)
30. Potapov L.P. *Altayskiy shamanism* [The Altai Shamanism]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, 320 p. (In Russ.)
31. Roon T.I. *Izmeneniya v ekonomike korennykh narodov Sakhalina v XX v.* [Changes in the Economy of Indigenous Peoples of Sakhalin in the 20th Century]. *Rasy i narody*. Moscow, 2002, iss. 28, pp. 146—159. (In Russ.)
32. Sem L.I. *Materialy po yazyku sakhalinskiykh aynov* [Materials of the Language of the Sakhalin Ainu]. *Materialy po istorii Dal'nego Vostoka: tr. DVO RAN [Materials of the History of the Far East: Proceedings of IHAE FEB RAS]*. Vladivostok, 1973, vol. 9, pp. 289—296. (In Russ.)
33. Sem L.I. *Obshchaya kharakteristika orokskogo yazyka* [General Characteristics of the Orok language]. *Obshchiye zakonomernosti istoricheskogo razvitiya narodov sovetetskogo Dal'nego Vostoka [General Laws of the Historical Development of the Peoples of the Soviet Far East]*. Vladivostok, 1969, pp. 87—91. (In Russ.)

34. Sem Yu.A. Problema proiskhozhdeniya orokov Sakhalina [The Problem of the Origin of the Orok of Sakhalin]. *Obshchie zakonomernosti i osobennosti istoricheskogo razvitiya narodov sovetskogo Dal'nego Vostoka (s drevneyshikh vremen do nashikh dney): tez. dokl. i soobshch. na sessii gumanitarnykh nauk soveta DVF SO AN SSSR po itogam nauchno-organizatsionnoy raboty za 1964 g.* [General Laws and Features of the Historical Development of the Peoples of the Soviet Far East (from Ancient Times to Present Day): Abstract and Message at the Session of the Humanities of the Council of the Far Eastern Branch of the Siberian Branch of the Academy of Sciences of the USSR Based on the Results of Scientific and Organizational Work in 1964]. Vladivostok, DVF im. V.L. Komarova SO AN SSSR Publ., 1965, pp. 79–87. (In Russ.)
35. Smolyak A.V. O vzaimnykh kul'turnykh vliyaniyakh narodov Sakhalina i nekotorykh problemakh etnogeneza [On Mutual Cultural Influences of the Peoples of Sakhalin and Some Problems of Ethnogenesis]. *Etnogenez i etnicheskaya istoriya narodov Severa* [Ethnogenesis and Ethnic History of the Peoples of the North]. Moscow, Nauka Publ., 1975, pp. 43–77. (In Russ.)
36. Smolyak A.V. *Traditsionnoe khozyaystvo i material'naya kul'tura narodov Nizhnego Amura i Sakhalina: etnogeneticheskiy aspekt* [Traditional Economy and Material Culture of the Peoples of the Lower Amur and Sakhalin: Ethnogenetic Aspect]. Moscow, Nauka Publ., 1984, 248 p. (In Russ.)
37. Spevakovskiy A.B. Ayny (problemy istorii i sovremennosti) [Ainu (Problems of History and Modernity)]. *Problemy istorii i etnografii (Etnograficheskiye issledovaniya Sakhalinskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya. Vyp. VI)* [Problems of History and Ethnography (Ethnographic Research of the Sakhalin Regional Museum of Local Lore. Iss. VI)]. Preprint. Yuzhno-Sakhalinsk, In-t morskoy geologii i geofiziki DVO AN SSSR Publ., 1988, pp. 6–20. (In Russ.)
38. *Sravnitel'nyy slovar' tunguso-man'chzhurskikh yazykov: Materialy k etimologicheskoy slovaryu* [Comparative Dictionary of the Tungus-Manchu Languages: Materials for the Etymological Dictionary]. Comp. by V.A. Gortsevskaya, V.D. Kolesnikova, O.A. Konstantinova, K.A. Novikova, T.I. Petrova, V.I. Cincius, T.G. Bugaev. Leningrad, Nauka Publ., 1977, vol. 2, 992 p. (In Russ.)
39. Stefan D. Sakhalin. Istoriya [Sakhalin. History]. Transl. from by V.V. Pereslavl'tsev. *Krayevedcheskiy byulleten'*. Yuzhno-Sakhalinsk, 1992, no. 1, pp. 46–88. (In Russ.)
40. Taksami Ch.M., Kosarev V.D. Ekologiya i etnicheskiye traditsii narodov Dal'nego Vostoka [Ecology and Ethnic Traditions of the Peoples of the Far East]. *Priroda*, 1986, no. 12, pp. 28–32. (In Russ.)
41. Shrenk L. *Ob inorodtsakh Amurskogo kraya* [About the Foreigners of the Amur Territory]. Saint Petersburg, Tip. Imperatorskoy akademii nauk Publ., 1883, vol. 1, 342 p. (In Russ.)
42. Shrenk L. *Ob inorodtsakh Amurskogo kraya* [About the Foreigners of the Amur Territory]. Saint Petersburg, Tip. Imperatorskoy akademii nauk Publ., 1899, vol. 2, 374 p. (In Russ.)
43. Shternberg L.Ya. *Materialy po izucheniyu gilyatskogo yazyka i fol'klora, sobrannyye i obrabotannyye L.Ya. Shternbergom* [Materials on the Study of the Gilyak Language and Folklore, Collected and Processed by L.Y. Sternberg]. Saint Petersburg, 1908, vol. 1, part 1, 232 p. (In Russ.)
44. Bursch S.E. Jr. War and Trade. *Crossroads of Continents: Cultures of Siberia and Alaska*. Washington, D.C., Smithsonian Institution Press Publ., 1988, pp. 227–240. (In Eng.)
45. Ohnuki-Tierney E. Spatial Concepts of the Ainu of the Northwest Coast of Southern Sakhalin. *American Anthropologist*, 1972, vol. 74, no. 3, pp. 426–455. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 20.04.2020